

Системный подход к определению института государства в контексте глобализации

© 2011 И.А. Питайкина

Пензенский государственный университет

E-mail _ IPitaykina@yandex.ru

В контексте глобализации происходит усиление неопределенности в развитии института государства. С помощью системного подхода автор сделал попытку определить место государства в глобальном пространстве.

Ключевые слова: глобализация, институт государства, развитие, неопределенность, системный подход.

Проблемы, связанные с исследованием трансформации внутренней природы отдельного государства в условиях усиления глобализационных процессов, с определением его места и роли в настоящем и будущем, с выделением этапов его эволюционного развития, несомненно, являются одними из самых сложных и важных в общественных науках.

Стремительные изменения во внешней среде государства, усиление глобальных угроз ставят вопрос об эффективности существующих моделей государств и форм государственного управления. Например, волнения, очень быстро охватившие с конца 2010 г. почти всю Северную Африку и Ближний Восток, в Тунисе и Египте переросли в революцию и привели к свержению правящего режима; в Ливии внутренний конфликт вышел за рамки решения проблемы самим государством и привел к вмешательству военных сил западной коалиции. Легитимность на осуществление насилия со стороны государства по отношению к своим подданным, с институциональной точки зрения, является одной из определяющих его характеристик. Однако в условиях усиления глобализационных процессов сравнительные преимущества в осуществлении насилия

уже выходят за рамки власти данного государства над своими налогоплательщиками и распространяются на другие государства. Политика защиты собственных национальных интересов, предоставления услуги общественного блага (в том числе защиты прав собственности, правосудия и др.) в интересах большинства граждан становится оправданием “вывода” своих институтов во внешнее пространство.

По мнению В. Милова, директора Института энергетической политики, бывшего заместителя министра энергетики России, своими бомбардировками Запад стремился защитить нефтедобывающую восточную Ливию от Муаммара Каддафи¹. Проведенное политологом Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Майклом Россом исследование подтверждает взаимосвязь между наличием в стране природных ресурсов и возможностью возникновения гражданской войны². С этим утверждением можно согласиться. Так, например, изменение цен на нефть и золото в течение только последних десяти лет (рис. 1, 2) наглядно отражает картину постоянного удорожания ресурсов, что в условиях крайне неравномерного их распределения в мировом масштабе значительно увеличивает вероятность наступления конфликта, особенно сепаратистского.

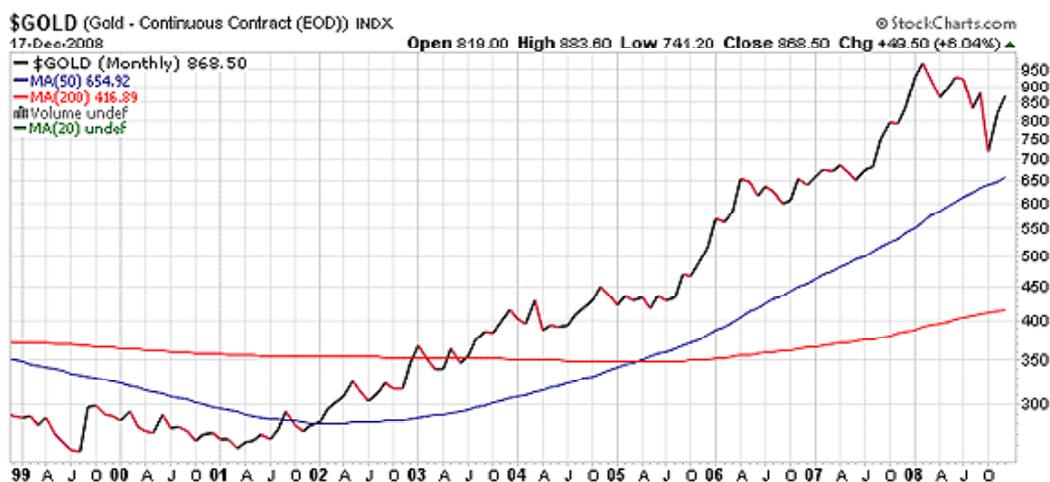

Рис. 1. Цена золота за период с 1999 по 2009 г.

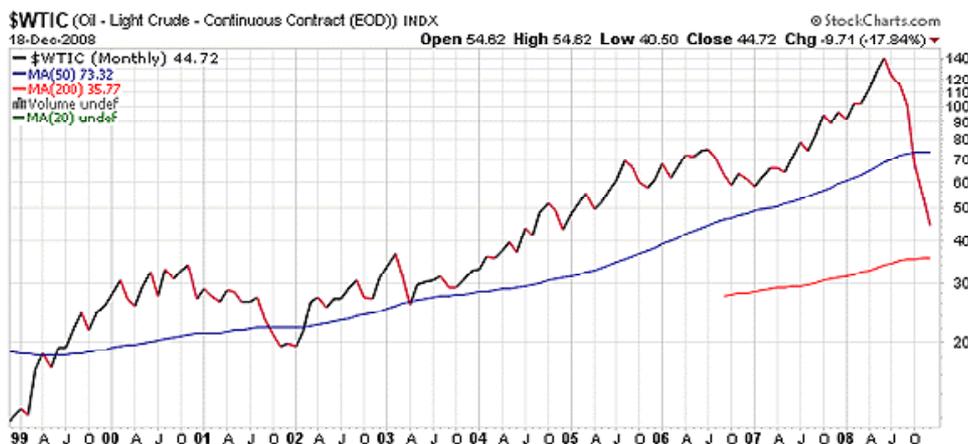

Рис. 2. Цена нефти за период с 1999 по 2009 г.

Источник. URL: <http://www.abird.ru>.

С другой стороны, при уже наступившем конфликте обостряется и выходит на первый план проблема “проклятия ресурсов”, которая препятствует быстрому его погашению и порождает все большие ошибки в государственном регулировании. Более того, наличие на спорной территории или на принадлежащей ей части океана значительных запасов полезных ископаемых в условиях усиления глобальной проблемы “ресурсного голода”, как правило, не способствует своевременному урегулированию межгосударственных споров.

Опыт быстрого (во временных рамках развития экономических систем - моментального) распространения кризисных явлений из Америки практически по всем странам мира в 2008 г. наглядно показал, что глобализация экономических процессов, финансовых рынков предполагает и глобализацию кризисов. Следует отметить, что чем выше уровень “распространения глобализации”, взаимопереплетения экономических, политических, социальных и иных связей между странами, тем сильнее “степень поражения”. Так, например, невозможность ведущих держав мира вытянуть Грецию из затянувшегося финансового кризиса многократно усиливает внутреннюю напряженность в Евросоюзе.

Расширение финансовых проблем в экономике еврозоны в этой связи усиливает вероятность возникновения нового витка мирового системного кризиса, который может стать причиной фиаско евро как “запасной” мировой валюты и распада Евросоюза. Более того, лидерам стран “Большой двадцатки” на саммите в Каннах в ноябре 2011 г. придется поднять непопулярный вопрос экономического спада в развитых странах. К примеру, в США наблюдается резкая поляризация уровня жизни населения: разрыв в доходах между 20 % самых богатых и 20 % наименее обеспеченных американцев достиг 14,5 раза. Особую проблему данная ситуация вызывает

еще и потому, что американскую модель “примерять на себя” многие страны, в том числе и Россия.

Подрыв доверия к современной монетарной системе, в том числе и в решениях Евросоюза по спасению Греции, порождает методологический хаос и ужесточает дискуссии о месте и роли государства в условиях глобализации, об изменении его природы и способности приспосабливаться к стремительно меняющимся условиям существования и развития.

В рамках событий первого десятилетия XXI в. существенно меняется роль государства как в области принятия решений по экономическим вопросам, так и в сфере сохранения национальной самоидентичности, национального суверенитета, возможности самоопределения и места в глобальном пространстве. Однако массированное участие одних государств в спасении возможных государств-банкротов при отсутствии достаточно четкой стратегии даже на трех- пятилетнюю перспективу порождает панические настроения на финансовых рынках и усиливает внутренние противоречия в отдельно взятых странах, без привязки к их социально-экономической модели и политическому режиму.

Таким образом, сложившееся в настоящее время крайне неустойчивое положение многих государств обращает внимание ученых в области мировой экономики, политики, международных отношений к определению места и роли современного государства в глобальном пространстве. Устоявшиеся мнения об эффективных типах государственного устройства не успевают за трансформацией ситуации в глобальном пространстве.

Данные процессы породили различные идеи существования государства в современном мире - от концепции создания монополярного глобального общества до радикально настроенных сторонников антиглобализма, когда их протестное движение приобретает крайне негативную форму.

Глобальное осмысление выдвигаемых временем проблем представляет собой практически единственный путь к переориентации социально-экономических процессов, протекающих в данный момент в большинстве стран мира, на общее благо. Более миллиарда человек в XXI в. страдают от голода, и в основном это жители слаборазвитых стран. В данном контексте нацеленность на построение единого мироустройства выглядит вполне оправданной, когда ориентация на человеческий индивид может значительно ускорить развитие научно-технического прогресса и привести к выравниванию экономического развития не только отдельных людей, но и целых государств.

С другой стороны, проблема учащения кровопролитных конфликтов из-за неравномерного распределения ресурсов и противоречия национальных интересов многих государств с посылками к созданию монополярного глобального пространства с наличием большого количества стран из ряда “обслуживающего персонала” акцентирует внимание на постановке вопроса о видении государства будущего как некоей идеальной концепции и, уже во вторую очередь, на определении каждым действующим государством своего места в новом мировом порядке.

Формирование концепции идеального государства во многом зависит от видения данного вопроса странами-лидерами и странами, способными повлиять на принятие различных политических, экономических решений на международном уровне (например, ввиду наличия ядерного оружия в арсенале вооруженных сил). Однако, по мнению американского ученого Джека Голдстоуна, в скором времени лидерство в мировой экономике займут не Европа и Северная Америка, а страны Азии, Латинской Америки и Африки. К 2050 г. на их долю будет приходиться около 80 % мирового ВВП, что связано, во-первых, с ростом численности населения в этом регионе; во-вторых, с возможностью предложить более эффективную модель экономики³.

Каждое отдельно взятое государство представляет собой некий уникальный набор ценностей, национальных интересов, специфических особенностей географического положения, характеристик внутригосударственной экономической системы, социальных и политических процессов, этнических и культурных особенностей, традиций, нравов и обычаев, эволюционирующих в перманентно развивающемся сообществе людей⁴.

Государство эволюционирует на всем протяжении своего развития. В условиях глобализации резко усиливается нарастание количественных изменений, достигающих в своем наполнении определенной критической массы, что позволяет в ско-

ром времени перейти на качественно новый эволюционный уровень в рамках глобального пространства.

Однако исследование нового аналитического этапа эволюции государства затруднено тем, что, несмотря на обширное использование термина “глобальное пространство” отечественными и зарубежными авторами, единого мнения со стороны научного сообщества к определению данного явления пока не сформировалось. В этой связи нам представляется возможным дать собственную интерпретацию.

С нашей точки зрения, глобальное пространство можно дефинировать как надсистему (некий миропорядок), в которую составными элементами входят государства мира как системы более низкого порядка. Однако возникает резонный вопрос о том, что пространство не может быть определено как система, так как оно не имеет внешней среды, а само ею является. Попытаемся в этом разобраться.

До сегодняшнего момента современная наука не выработала единого определения понятия “система”. Наиболее распространенным является определение, данное одним из основоположников общей теории систем Л. Берталанфи, согласно которой система представляет собой комплекс взаимодействующих элементов⁵. Согласно философской энциклопедии, система - это множество элементов с отношениями и связями между ними, образующее определенную целостность⁶.

Система также представляет собой форму общественного устройства, особым классом материальных живых систем выступают социальные системы, в том числе социально-экономические структуры общества. Поэтому государство, представляя собой сложную систему, состоящую из составных частей, само является “подсистемой” глобального пространства.

По Г. Лейбницу, пространство вообще - это порядок взаимного расположения множества тел, существующих вне друг друга. Пространство есть отношение, применяемое лишь ко многим телам, к “ряду” тел. В общем виде пространство выступает общей формой координации материальных явлений. Таким образом, глобальное пространство - это социально-экономическая, технико-экономическая, политическая, институциональная, культурная интеграция государств, выполняющая системообразующую функцию. Внутри глобального пространства существует некое “поле”, так называемое состояние эфира, которое заполняет пространство и образует внутреннюю среду глобального пространства.

Государства, как составные элементы, входящие в глобальное пространство, образуют своего рода “тела”, которыми оно наполняется. Они неоднородны и разнокачественны; “пустоты” напол-

няются соответствующими глобальному развитию социально-экономическими отношениями между государствами и характеризуются определенной степенью напряженности "полей". Таким образом, глобальное пространство как система обладает большим внутренним многообразием и тем самым характеризуется высоким уровнем сложности.

В понимание глобального пространства как системы входит идея упорядоченности, и в этом аспекте оно связано с категорией материя/форма, поскольку форма выражает идею способа организации. С данной точки зрения, глобальное пространство имеет внутреннее содержание и внешние границы, где под внешней средой понимается множество существующих вне системы элементов (государств, не вошедших в глобальную интеграцию), оказывающих влияние на систему и в большей степени находящихся под ее воздействием.

Государство в контексте глобализации - это система специальных институтов, обеспечивающая политическую, экономическую, социальную, культурную и иные сферы жизни общества, ограниченного географическими (территориальными рамками), которая представляет собой подсистему глобального пространства и взаимодействует с другими государствами и надгосударственными институтами как подсистемами в рамках системы более высокого уровня. Таким образом, глобальное пространство выступает как система отношений между государствами и надгосударственными органами в целях реализации, соответственно, национальных и наднациональных интересов.

Под воздействием глобальных проблем возрастает озабоченность проблемой выживания государства как формы организации человеческого общества на определенной территории и адаптации его как подсистемы, встроенной в сложившийся миропорядок.

Становится все более очевидным, что сложившаяся к началу XXI в. геополитическая расстановка мировых сил претерпевает серьезные изменения. Государство в той форме, в какой принято было его понимать, все больше трансформируется в аморфную неопределенную общественную систему, конечные формы которой задаются в зависимости от целей и желаемых результатов глобализационных процессов.

Встраивание национальной экономики в глобальную, как возникновение "нового" признака у "старого" элемента, само по себе ставит вопрос о трансформации государства как системы, о его необходимости, месте и функциях. Глобализация в ее теперешнем сценарии крайне неоднородно интегрирует мир. С одной стороны, данные процессы ведут к положительному эффекту, с другой - обнажают непримиримые противоречия. Например, с

экономической стороны противоречия проявляются разрастанием финансовых потрясений зоны евро, с политической - кризисом доверия со стороны населения, в социальном контексте - усилением протестов широких слоев населения против мер жесткой экономии (как в Греции, например), восстановлением в ряде случаев пограничного контроля, нарастанием социальной нестабильности в целом ряде стран еврозоны.

Естественно, скорость распространения кризисных проявлений в условиях глобализации мирового хозяйства увеличивается с каждым годом в несколько раз. Чтобы снизить разрушительные последствия глобальных кризисов, мировая экономика в ближайшем будущем должна вернуться к реальному соотношению спроса и предложения, где эффективность функционирования хозяйствующих субъектов будет зависеть от конкурентоспособности конечного продукта, а не от финансовых спекуляций на биржах.

Глобализация трансформирует человеческое сообщество в новую глобальную систему пока с очень размытыми очертаниями, а государство, как некий пазл, должно встроиться в новую картину мира. Однако глобальное пространство по характеру поведения системы относится к детерминированной, когда поведение и состояние такой системы однозначно предсказано быть не может. Поэтому, несмотря на то, что на протяжении всей истории человечества политическая карта мира неоднократно претерпевала существенные изменения, подобные процессы в настоящее время многократно ускорились, а количество и качество геополитических изменений в XXI в. превзойдут все предыдущие.

Период адаптации отдельных государств в данном направлении будет проходить неоднородно, потеря адаптационных свойств у отдельно взятого государства как системы может привести его к гибели, а все человеческое общество к гуманитарной катастрофе.

¹ Милов В. Кому достанется ливийская нефть? // Forbes. 2011. 22 марта. URL : <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/65316-komu-dostanetsya-liviiskaya-neft>.

² Ross M.L. What Do We Know About Natural Resources and Civil War? // J. of Peace Research. URL : <http://jpr.sagepub.com>.

³ URL: <http://www.foreck.info/financial-markets/forward-market/13938.html>.

⁴ Галумов Э. Имидж России в глобальном пространстве. URL : <http://www.contriv.ru/common/165/>.

⁵ Bertalanffy L. von. General System Theory - A Critical Review // General Systems. 1962. Vol. VII. P. 1-20. URL : <http://www.evolbiol.ru/bertalanfi.htm>.

⁶ Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 18.